

Правовые инструменты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей

С.Р. Дробязко

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

В работе исследуется вопрос о том, каким требованиям должны отвечать правовые инструменты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. В качестве примера рассматривается Федеральный закон от 31.07.2025 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.5 и 10.6 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 5 и 5.1 Федерального закона "О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации"». Целью работы является выявление специфических особенностей и сложностей создания правовых норм, направленных на сохранение и укрепление традиционных ценностей. Конкретными задачами выступают: исследование вопросов, связанных с законодательной (в том числе конституционно-правовой) защитой традиционных духовно-нравственных ценностей, рассмотрение негативных примеров законопроектов, декларирующих сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей. Основными методами исследования являются анализ, синтез, абстрагирование, обобщение. Результаты исследования могут быть представлены следующими основными выводами. Сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей – задача, требующая системного подхода законодателя. Декларирование того, что конкретная правовая норма способствует сохранению и укреплению традиционных ценностей, не обязательно соответствует реальности, а механическое перенесение в законодательство понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности» порождает проблемы правовой неопределенности, сложности прогнозирования правовых последствий, сложности при правоприменении.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, совершенствование законодательства, свобода творчества, проблемы правоприменения.

Вопрос о том, как необходимо сохранять и укреплять традиционные российские духовно-нравственные ценности (далее – традиционные ценности), является не только актуальным, но и дискуссионным, затрагивает и научные, и практические стороны развития отечественного права [7; 8, с. 44–52; 9, с. 44–51; 11, с. 104–109; 13, с. 4–8].

Предлагаются различные решения, основанные на разном понимании содержания тех или иных ценностей, разном видении баланса интересов личности и общества, и они могут представлять собой и реализацию различных общественных проектов, и создание новых структур (советов, органов, организаций), и др.

Если обратиться к собственно правовым инструментам, то Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утверждены Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 (ред. от 04.03.2026 г.) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей») в п. 25 называют правовыми инструментами реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей совершенствование нормативно-правовой базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях и разработку органами публичной власти документов стратегического планирования с учетом целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей [4].

Разработка документов стратегического планирования, безусловно, интересна как правовой инструмент, и важнейшая задача таких документов – целеполагание, основанное на традиционных ценностях. К таким документам, в числе прочего, относятся национальные проекты (ст. 11 Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации») [2].

Так, национальный проект «Семья» (в соответствии с пп. «а» п. 2 Указа Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [3]) ставит цели: увеличение числа семей с детьми, в том числе многодетных, и укрепление семейных ценностей, – явно следуя задаче сохранения крепкой семьи как традиционной ценности.

Вместе с тем национальные проекты реализуются в рамках действующего законодательства, и содержательно и логически следуют за изменениями правового регулирования. Поэтому вопрос о создании именно новых норм права на всех уровнях регулирования представляется все-таки первичным.

Простота идеи о том, что для сохранения и укрепления традиционных ценностей необходимо менять нормативные акты на всех уровнях, обманчива и зачастую создает иллюзию, что в этой сфере могут быть «простые решения».

Такие «простые решения» могут быть как минимум двух видов: 1) внесение в законодательство самого понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности» без придания ему конкретики, 2) внесение в законодательство соответствующего общего понятия без

согласования новой нормы с положениями Конституции РФ и действующего законодательства.

В любом случае основной проблемой становится правовая неопределенность, которая может усиливаться использованием других понятий, требующих пояснений (как для общества, так и для правоприменителя).

Свежим примером может служить принятие Федерального закона от 31.07.2025 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.5 и 10.6 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 5 и 5.1 Федерального закона "О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации"» [1]. Им была введена обязанность владельца аудиовизуального сервиса не допускать распространение аудиовизуальных произведений, которые содержат материалы, дискредитирующие традиционные российские духовно-нравственные ценности и (или) пропагандирующие их отрицание, а также в течение суток с момента получения требования Роскомнадзора прекратить распространение аудиовизуального произведения, в отношении которого Минкультуры России принято решение об отказе в предоставлении (выдаче) прокатного удостоверения или об отзыве прокатного удостоверения либо выдано заключение о наличии материалов, дискредитирующих традиционные российские духовно-нравственные ценности и (или) пропагандирующих их отрицание.

Владельцы социальных сетей также обязаны ограничить после требования Роскомнадзора доступ к аудиовизуальному произведению, в отношении которого Минкультуры РФ приняло решение об отказе в предоставлении (выдаче) прокатного удостоверения или об отзыве прокатного удостоверения либо выдало заключение о наличии материалов, дискредитирующих традиционные российские духовно-нравственные ценности и (или) пропагандирующих их отрицание, а также обязаны осуществлять мониторинг социальной сети в целях выявления таких аудиовизуальных произведений и незамедлительно принимать меры по ограничению доступа к выявленным аудиовизуальным произведениям.

Дополненная ст. 5.1 Федерального закона от 22.08.1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» теперь предусматривает, что прокатное удостоверение на фильм не предоставляется (не выдается) в случаях, если фильм содержит, в числе прочего, материалы, дискредитирующие традиционные российские духовно-нравственные ценности и (или) пропагандирующие их отрицание.

Таким образом, вместе с понятием «традиционные российские духовно-нравственные ценности» законодателем используются понятия

«дискредитация» и «пропаганда», которые усиливают эффект правовой неопределенности.

Приказ Минкультуры России от 29.12.2025 г. № 2503 «Об утверждении Порядка и случаев выдачи заключений о наличии в фильмах, на которые отсутствуют прокатные удостоверения на фильм, материалов, дискредитирующих традиционные российские духовно-нравственные ценности и (или) пропагандирующие их отрицание, либо отказа в выдаче таких заключений [6] ясности в этом вопросе не прибавил, поскольку порядок выдачи таких заключений в приказе действительно описан (вопросом занимается структурное подразделение Минкультуры России, ответственное за сферу кинематографии, в целях проведения экспертной оценки может привлекаться экспертный совет по оценке фильмов, созданный при Минкультуры России, дополнительно могут быть запрошены позиции научных, образовательных организаций, представителей профессионального культурного сообщества и иных лиц, которые в итоге носят рекомендательный характер и могут быть учтены), а вот понятия «дискредитация традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и «пропаганда их отрицания» не раскрыты.

При этом, например, уже упомянутый Роскомнадзор в своих приказах раскрывает подробно, какую именно информацию будет считать пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, педофилии, смены пола, отказа от деторождения [5], что в целом позволяет сориентироваться в правовом регулировании, и проводимые по этим поводам экспертизы имеют хотя бы понятный предмет.

Но в случае с традиционными ценностями вопрос сложнее.

Безусловно, в праве всегда были, есть и будут отсылки к морали, нравственности, каким-то оценочным категориям, вместе с тем, в данном случае существуют как минимум три фактора, усложняющих правоприменение:

1) отсутствие легального закрепленного содержания некоторых традиционных ценностей;

2) непонятно, как законодатель предлагает оценивать конфликт ценностей (например, конфликт служения Отечеству и ответственности за его судьбу с ценностью крепкой семьи, конфликт справедливости и милосердия);

3) сам кинематограф специфичен тем, что, как представляется автору (который, правда, не имеет специального образования в этой сфере), часто показывает реальность, но оценка этой реальности может не быть столь явной, чтобы ее можно было однозначно оценить.

Здесь, с одной стороны, можно говорить о том, что многие создатели фильмов намеренно оставляют зрителю пространство для интерпретаций, создают многозначные и неоднозначные произведения, а зрители (включая привлекаемых экспертов) могут субъективно

интерпретировать то, что увидели, иногда могут не почувствовать сатиру или иронию автора в силу опять же субъективных причин.

И получается, что закон не просто вводит некое дополнительное регулирование творчества [14, с. 337–347], закон в данном случае ставит создателей фильмов в условия выбора между правовыми рисками и необходимостью четко выразить свою ценностную позицию (даже если авторский замысел этого не предполагает).

Нечеткость ее выражения, отсутствие очевидного резонера ставит вопрос о том, станет ли дискредитацией традиционных ценностей и пропагандой их умаления любая демонстрация в фильме другой позиции (любая негативная информация)?

Если говорить о единстве народов России, то дискредитирует ли эту ценность, например, сериал о трудностях межкультурного, межрелигиозного брака? Особенно, если он заканчивается драматически – расставанием героев?

С философской точки зрения, можно вообще задаться вопросом, насколько реальная жизнь сама по себе и в отражении произведений искусства позволяет «вывести», сформулировать, заявить те или иные ценности. Так, А.А. Ивин отмечает: «...эмпирическое обоснование неприменимо в области оценок и норм. В отличие от описательных оценочные и нормативные утверждения не могут поддерживаться ссылками на то, что дано в непосредственном опыте. Ценности не даны человеку в опыте. Они говорят не о том, что есть в мире, а о том, что должно в нем быть, и их нельзя увидеть, услышать и т. п.» [10, с. 252]. Из этого следует, что вопрос изображения реальности, живых людей, которые ошибаются, заблуждаются, могут иметь неоспоримую (с точки зрения государства) ценностную позицию, остается открытым. Да и нужны ли зрителю исключительно утопические произведения, где он не может узнать ни себя, ни свою жизнь?

Не вполне ясно также, какими конкретно специальными знаниями должен обладать эксперт, выдающий соответствующее заключение. Российское законодательство связывает понятие эксперта с особой квалификацией, с необходимостью проведения всесторонних и полных исследований в соответствии с существующими методиками, с использованием достижений современной науки и техники (такую трактовку, в частности, предполагает Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

И если сами позиции героев фильма и те идеи, которые в фильме содержатся, в целом можно определить средствами, например, лингвистической экспертизы, то их оценка с ценностной точки зрения всегда будет субъективной, даже если вопрос касается таких хорошо изученных правом традиционных ценностей, как жизнь, достоинство, права и свободы. Существуют различные доктринальные интерпретации

жизни, достоинства, прав человека, различные национальные практики осуществления прав и свобод, и, кажется, законодатель не хотел, но ставит перед практикой вопрос о том, что какие-то интерпретации могут рассматриваться как дискредитирующие (в связи с чем им не место в кино).

Этот пример позволяет сделать некоторые общие выводы. Во-первых, сохранение и укрепление традиционных ценностей должно реализовываться в конституционно-правовом русле, в том числе в контексте соблюдения принципа правовой определенности. Во-вторых, законодателю следует пренебрегать «громкими» и «быстрыми» решениями в пользу эффективных и проработанных. Формальные запреты могут, с одной стороны, запутывать добросовестных авторов, а с другой стороны, не иметь никакой силы против изощренных злоупотреблений [6], которые вполне возможны, в числе прочего, при создании кинофильмов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2025 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.5 и 10.6 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 5 и 5.1 Федерального закона "О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 27.05.2026).

4. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 (ред. от 04.03.2026 г.) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 27.02.2023 г. № 25 «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию,

распространение которой в Российской Федерации запрещено» (Зарегистрирован 17.04.2023 г. № 73053) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/406747273/> (дата обращения: 27.05.2026).

6. Приказ Минкультуры России от 29.12.2025 г. № 2503 «Об утверждении Порядка и случаев выдачи заключений о наличии в фильмах, на которые отсутствуют прокатные удостоверения на фильм, материалов, дискредитирующих традиционные российские духовно-нравственные ценности и (или) пропагандирующих их отрицание, либо отказа в выдаче таких заключений» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202602090007> (дата обращения: 27.05.2026).

7. Белгородские прифронтовые чтения «Стратегические приоритеты государственной культурной политики: эхо юридического форума»: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Белгород, 26 февраля 2025 г. / отв. ред. Е.Е. Тонков. Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2025. 324 с.

8. Бутрим И.И., Михайлова Е.В. Теоретико-правовые подходы к определению способов и процессуальных форм защиты традиционных ценностей в Российском государстве // Государство и право. 2023. № 9. С. 44–52 [Электронный ресурс]. URL: https://gipras.ru/s102694520027733-7-1/?version_id=103247 (дата обращения: 10.06.2026).

9. Заметина Т.В. Вопросы конституционно-правового регулирования сферы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 9. С. 44–51 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2025.133.9.044-051> (дата обращения: 10.06.2026).

10. Ивин А.А. Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты: монография. М.: Проспект, 2025. 320 с.

11. Кашкина Е.В. Уголовно-правовая защита традиционных ценностей в контексте обеспечения национальной безопасности // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. № 13 (1). С. 104–109 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-1-11> (дата обращения: 10.06.2026).

12. Крусс В.И. Злоупотребление правом: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. 176 с. [Электронный ресурс].

13. Чеботарев Г.Н Трансформация права в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 2. С. 4–8.

14. Чулисова Ю.А. Свобода творчества в системе конституционных прав и свобод (в свете конституционной реформы 2020 года) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 337–347.

Об авторе:

ДРОБЯЗКО Софья Руслановна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13),

SPIN-код: 6993-7355, e-mail: sofya.drobyazko@yandex.ru

Legal tools for implementing state policy to preserve and strengthen traditional values

S.R. Drobyazko

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The paper examines the requirements that legal instruments for implementing state policy on preserving and strengthening traditional values should meet. As an example, we consider Federal Law No. 324-FZ dated July 31, 2025, "On Amendments to Articles 10.5 and 10.6 of the Federal Law "On Information, Information Technologies, and Information Protection" and Articles 5 and 5.1 of the Federal Law "On State Support for the Cinema Industry in the Russian Federation." The purpose of this work is to identify the specific features and challenges of creating legal norms aimed at preserving and strengthening traditional values. Specific tasks include: studying issues related to legislative (including constitutional) protection of traditional spiritual and moral values; reviewing negative examples of bills that declare the preservation and strengthening of traditional spiritual and moral values. The main research methods are analysis, synthesis, abstraction, and generalization. The results of the study can be presented in the following main conclusions: Preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values is a task that requires a systematic approach from the legislator. Declaring that a specific legal norm contributes to the preservation and strengthening of traditional values does not necessarily correspond to reality, and the mechanical transfer of the concept of "traditional Russian spiritual and moral values" into legislation creates problems of legal uncertainty, difficulties in predicting legal consequences, and difficulties in law enforcement.

Keywords: *traditional spiritual and moral values, improvement of legislation, freedom of creativity, and problems of law enforcement.*

About author:

DROBYAZKO Sofya – PhD in Law, assistant of the department of constitutional and municipal law, faculty of law, Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, building 13), SPIN-code: 6993-7355, e-mail: sofya.drobyazko@yandex.ru

Дробязко С.Р. Правовые инструменты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 80–87.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.